

ЛІТАРАТУРА

1. Рац, А. П. Основы цветоведения и колористики. Цвет в живописи, архитектуре и дизайне: курс лекций / А. П. Рац ; М-во образования и науки Рос. Федерации; Моск. гос. строит. ун-т. – М. : МГСУ, 2014, – 128 с.
2. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – М. : Моск. лицей : Рус. филол. вестн., 2001. – 470 с.
3. Пастушенко, Т. В. Цветовая номинация как элемент вторичной языковой картины мира (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. В. Пастушенко ; Киев. гос. лингвист. ун-т. – Киев, 1998. – 16 с.
4. Бабіч, Ю. М. Колеравая і светлавая эстэтыка ў мове твораў Якуба Коласа / Ю. М. Бабіч ; Віцеб. дзярж. ун-т імя П. М. Машэрава. – Віцебск, 2002. – 127 с.
5. Акуленка, А. А. Назвы колераў у беларускай літаратурнай мове : вучэб.-метад. дапам. / А. А. Акуленка, Г. Ф. Вештарт ; Ін-т падрыхтоўкі навук. кадраў Нац. акад. навук Беларусі, каф. беларус. мовы. – Мінск, 2003. – 34 с.
6. Маркова, Э. В. Какого цвета бывают революции? / Э. В. Маркова // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2006. – № 5. – С. 95–98.

The article deals with secondary colour nominations in the Belarusian and English languages. It characterizes the semantic models (direct and inverse), in the recipient sphere of which chromatic or achromatic colours are indicated, and in the initial sphere – qualitative characteristics. Common features of colour nominations for both languages and specific ones for each language are determined.

Поступила в редакцию 25.05.2020

Ю. В. Романчук

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ЭНАНТИОСЕМИИ (на материале белорусского и английского языков)

В статье предпринята попытка теоретического обоснования сущностных особенностей энантиосемии, представлен обзор имеющихся подходов к определению этого понятия и его роли в языке, а также предложена его дефиниция. Выделены первичные и вторичные категориальные признаки энантиосемии, позволяющие считать ее самостоятельной лексико-семантической и лингвопрагматической категорией.

В лингвистической науке термин *энантиосемия* появился в конце XIX в. благодаря практически одновременной публикации работ русского филолога, профессора В. И. Шерцля (1883) и немецкого исследователя К. Абеля (1884). Однако упоминания о наличии в языке слов не только с различными, но и с противоположными значениями встречаются также в работах П. Абеляра, Р. Раска, Ф. Гегеля и др.

В дальнейшем проблема энантиосемии в языках привлекала внимание многих зарубежных (Т. Балкански, Б. Брайсон, Б. Караман, А. Клегр,

П. Лютзайер, В. Майд, Р. Майер, Т. Макартур, Э. МакМахон, Т. Нольдеке, Е. Пернишка, Р. Хогенраад и др.) и российских (Э. А. Балалыкина, Л. Е. Бессонова, М. Ю. Бродский, Б. Т. Ганеев, Я. И. Гельблу, И. Н. Горелов, Е. Х. Жаркова, Л. И. Климова, В. Ю. Кравцова, Н. Б. Лаврентьева, Е. А. Литвинова, Л. Р. Махмутова, В. Ю. Меликян, Г. Н. Острикова, В. Н. Прохорова, Н. К. Салихова, О. И. Смирнова, В. Н. Цоллер, Г. В. Яцковская и др.) лингвистов. В белорусском языкознании отдельные аспекты энантиосемии исследуются в работах Н. Ю. Павловской, Н. А. Погребной, Т. Е. Старастенко, Д. И. Тупика.

О противоречивости и неоднозначности категории энантиосемии свидетельствует отсутствие единой дефиниции, поскольку различные авторы оперируют разными номинациями для обозначения рассматриваемого явления, а именно: противосмысл (К. Абель, М. Ю. Бродский, П. Лютзайер, В. Майд, Р. Майер, Т. Нольдеке); антифразис/антифраза (О. С. Ахманова, Б. Т. Ганеев, Ш. Балли); внутренняя/внутрисловная/внутрилексемная антонимия (Л. Е. Бессонова, Я. И. Гельблу, Ф. З. Дулаева, Л. И. Климова, Т. В. Матвеева, Л. А. Новиков, Т. Г. Пономаренко, И. В. Садчикова, О. М. Соколов, Т. Е. Старастенко); омоантонимия/омонимичная антонимия/скрещение омонимии и антонимии (М. Ю. Бродский, В. В. Виноградов, И. Н. Горелов, Л. А. Новиков, И. В. Садчикова, С. Усмонов); своеобразный вид полисемии (Р. А. Будагов, Ю. Г. Скиба); антонимическая омонимия (Ю. Г. Скиба); антонимосемия (О. М. Соколов); антисемия (Е. Пернишка); автоантонимия (А. Клегр); контронимия (Б. Караман, П. Лютзайер, Р. Хогенраад); особый тип конверсии (О. М. Соколов); внутрисловная поляризация (Е. Х. Жаркова); разновидность эвфемизмов (М. М. Маковский); Janus word (Т. Макартур). Кроме того, в ряде работ встречаются и такие названия, как оппоним, энантиодромия, антагоним, (Б. Т. Ганеев, Н. Н. Ефимова, Б. Караман, А. Клегр, С. В. Огнева), энантиосемизм (Э. Космеда).

В нашей работе для наименования энантиосемичных единиц используется термин *энантионим*, который, на наш взгляд, наиболее полно отражает суть рассматриваемого явления (от греч. *en* 'в', *antios* 'противоположный', *онута* 'имя').

В лингвистической науке представлены различные подходы к определению понятия *энантиосемия* и ее статуса в языке. Согласно В. И. Шерцлю, энантиосемия – это «явление, где одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения» [1, с. 1]. Ученый подчеркивал, что противоположность значений в рамках одного звукового комплекса характерна для начальных этапов развития языка и свидетельствует о его примитивности. Но при этом В. И. Шерцль признавал статус энантиосемии как одного из «замечательнейших и поразительнейших явлений в области семиотики» [1, с. 1]. Л. А. Новиков считает энантиосемию «недостатком языка», который в современных литературных языках должен исчезнуть

[2, с. 192]. Немецкий лингвист В. Майд называет энантиосемию «непостижимым, непонятым» явлением и полагает невозможным тот факт, что один и тот же лингвистический знак может обозначать противоречивые идеи [3].

Противники подобной трактовки энантиосемии (Е. И. Ривелис, И. Н. Горелов, М. Ю. Бродский, А. Д. Шмелев, К. В. Фёдорова, Л. В. Малаховский, Е. А. Литвинова, Н. И. Муродова, Т. Г. Пономаренко, Е. А. Косых и др.) настаивают, что в современных развитых языках данное явление встречается довольно часто и несет в себе исключительно прогрессивную тенденцию. Например, согласно А. Д. Шмелеву, энантиосемию «неправильно считать редким и непродуктивным явлением» [4], поскольку она носит регулярный характер и основана на общих принципах познавательной способности человека и общения в целом. Более того, еще Г. В. Ф. Гегель, описывая немецкий язык как развитый и обладающий значительными преимуществами перед другими языками, ссылается на энантиосемию как на явление, которое только повышает ранг языка и «доставляет радость мышлению», когда оно обнаруживает, что соединение противоположностей выражено лексически в одном слове [5, с. 82–83]. Профессор бельгийского университета Р. Хогенраад считает энантиосемию такой парадоксальной особенностью языка, без которой было бы трудно обойтись [6].

В пользу энантиосемии как достоинства языка свидетельствует и тот факт, что она способствует реализации принципа языковой экономии, который является господствующим на отдельных уровнях структуры языка [7]. Экономия в языке сводится к использованию минимального количества средств для выражения мысли, а в случае с энантиосемией даже противоположные мысли формально репрезентируются одинаково или практически одинаково. Например, предложение *The play was the bomb!* следует понимать как 'Пьеса имела успех'. Однако мысль о провальной постановке благодаря энантиосемичности лексемы *bomb* будет выражена почти идентично: *The play was a bomb!* [8].

Более того, В. К. Гак причисляет энантиосемию к языковым законам, или языковым универсалиям, поскольку, по словам лингвиста, это один из семантических процессов, встречающихся во всех языках, в которых имеет место изменение значений слов как отражение особенностей человеческого мышления [9, с. 454]. Энантиосемия как универсальная семантическая закономерность рассматривается также в исследованиях Э. А. Балалыкиной, Б. Карамана, Ю. Г. Скибы, С. Ульмана.

В Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой языковой закон в рамках семантики определяется как общая закономерность семантического изменения значения, выводимая из сходных изменений значений слов в одном или разных языках [10, с. 146]. Проведенный анализ литературы по теме исследования позволяет сделать вывод о наличии энантиосемии во всех индоевропейских языках, в японском языке, в ряде семито-хамитских, финно-угорских и тюркских языков. Этот факт однозначно оспаривает возможность рассмотрения энантиосемии как признака примитивности или упадка языка и делает обоснованным ее причисление к универсальным языковым законам.

Об устойчивости и жизнеспособности явления энантиосемии, которое возникает на всех уровнях языка, в настоящее время свидетельствуют посвященные его исследованию диссертационные работы на материале английского, французского, немецкого, украинского, русского и других языков (Л. Е. Бессонова, М. Ю. Бродский, Е. Х. Жаркова, В. Ю. Кравцова, Л. Р. Махмутова, В. Ю. Меликян, Г. Н. Острикова, Т. А. Федоренко, Г. В. Яцковская).

Важной особенностью всех энантионимов является наличие одного плана выражения и нескольких планов содержания. Так, белорусская лексема *дабро* может употребляться в значениях 'все полезное, нужное' и 'что-то непригодное, ненужное' [11]. И, соответственно, словосочетание *маё дабро* 'мое добро' может передавать мысль как о чем-то ценном и нужном, так и о чем-то совершенно бесполезном и ненужном. Получается, что один и тот же план выражения *дабро* репрезентирует полярные семы 'ценность – отсутствие ценности'. Английское прилагательное *fat* в словосочетаниях *a fat cheque* 'чек на кругленькую сумму', *fat profits* 'крупная прибыль' имеет значение 'big' ('большой'), а в словосочетании *a fat chance* 'вряд ли, маловероятно' данное прилагательное приобретает диаметрально противоположное значение – 'little' ('маленький') [8]. Как следует из примера, два антонимичных значения 'big' – 'little' имеют общий план выражения *fat*.

Более того, в ряде случаев одна и та же энантиосемичная лексема может заключать в себе две пары антонимичных значений, как например, лексемы (белорус.) *пакінуць* (1. 'оставить, сбересть' – 'отдать, дать в пользование'; 2. 'остаться' – 'уйти') [11] и (англ.) *pretty* (1. 'в некоторой степени' – 'в значительной степени'; 2. 'приятный, милостивый' – 'неприятный, немилостивый') [8]. В представленных примерах речь идет о наличии одного плана выражения и четырех планов содержания. Две пары значений имеют также белорусские энантионимы *адхадзіць, адходжваць, апасці, зняць, скруціць, стаць* [11] и английские энантионимы *airy, nice, take, some, with, well, yes* [8].

Таким образом, наличие одного плана выражения и нескольких планов содержания, связанных между собой отношениями противоположности, стоит рассматривать в качестве одного из категориальных признаков энантиосемии, на который делается акцент в исследованиях Ю. Д. Апресяна, Л. Е. Бессоновой, В. Ю. Меликян, К. В. Фёдоровой.

Важной особенностью всех энантионимов выступает наличие в структуре их значения дифференциальных и интегральных компонентов. Дифференциальные компоненты обеспечивают полярное расхождение значений энантионимов, в то время как интегральные репрезентируют наличие между противоположными значениями связи и обеспечивают их тождество.

Значения лексемы (белорус.) *дэман* 'добрый дух, который оказывает влияние на жизнь человека' – 'злой дух, который оказывает влияние на жизнь человека' [11] различаются по компоненту 'добрый – злой', т.е. по семам положительной и отрицательной оценки. Компоненты 'дух', 'оказы-

вает влияние на жизнь человека' являются общими для значений рассматриваемого энантионима. Значения глагола (белорус.) *пазганяць* 'согнать, прогнать откуда-то всех, многих' – 'согнать, заставить собраться в одном месте всех, многих' [11] противопоставлены по семам 'удаление – приближение' и тождественны по компонентам 'согнать', 'все', 'многие'. Глагол (англ.) *barrack* 'shout criticism at players in a game, speakers at a meeting, performers, etc.'/'болеть за свою команду; поддерживать, ободрять' – 'shout encouragement to a person or team that you support'/'освистывать' [8] включает полярные компоненты 'criticism'/'критика' – 'encouragement'/'одобрение', репрезентирующие семы положительной и отрицательной оценки, и имеет обобщающий компонент значения 'shout'/'выкрикивать'.

Энантиосемичные лексические единицы обладают симметрично-асимметричным характером значения. Симметричная энантиосемия предполагает диаметрально противоположность по категориальным семам и встречается реже по сравнению с асимметричной энантиосемией. В белорусском языке случаи энантиосемии с симметричным объемом значений единичны. Примерами могут послужить энантионимы *дамавік* 'добрый дух, который живет в доме' – 'злой дух, который живет в доме', *дэман* 'добрый дух, который оказывает влияние на жизнь человека' – 'злой дух, который оказывает влияние на жизнь человека', *змога* 'сила' – 'бессилье', *пазыка* 'получение денег в долг' – 'выдача денег в долг', *пазычыць* 'дать в долг' – 'взять в долг' [11] и под.

В английском языке симметричная энантиосемия встречается чаще и основывается, главным образом, на противоположности конверсивного и векторного типов и преимущественно является глагольной. Симметричная конверсивная энантиосемия представлена глаголами типа *audition* 'пробоваться на роль' – 'пробовать на роль', *exempt* 'давать льготу' – 'получать льготу', *jar* 'ударить' – 'получить удар', *option* 'покупать опцион' – 'продавать опцион', *rent* 'брать внаем' – 'сдавать внаем', *score* 'набирать очки' – 'начислять очки', *tail* 'снабжать хвостом' – 'отрезать хвост' и др. Симметричная векторная энантиосемия менее распространена и встречается в глаголах типа *draw* 'поднимать' – 'опускать', *proportionate* 'увеличиваться' – 'уменьшаться', *slip* 'быстро одеваться' – 'быстро раздеваться', *enjoin* 'предписывать' – 'запрещать' [8] и др. Симметричная противоположность значений встречается также у существительных и прилагательных английского языка: *bit* 'мало' – 'много', *bribery* 'дача взятки' – 'принятие взятки', *nice* 'приятный' – 'неприятный' [8] и под.

Значения внутри энантиосемичного слова могут быть не противоположными, а противопоставленными. В этом случае главное и периферийное значения асимметричны ввиду их семантической неравнозначности, а поляризация осуществляется не по ядерным, а по вторичным семам.

Глагол (белорус.) *даважыць* имеет значения 'закончить взвешивать' и 'взвешивая, добавить некоторое количество' [11]. Семантическое противопоставление по компонентам значения 'заканчивать – продолжать действие' не является диаметрально противоположным. Но если бы главное и периферийное значения были противоположными, то это было бы диаметрально противоположным.

ферийное значения были симметричны, то их противоположность была бы выражена компонентами ‘заканчивать – начинать действие’. Прилагательное (белорус.) *белы* совмещает в своей структуре значения ‘ясный, светлый’ и ‘враждебный, контрреволюционный’ [11], посредством которых могут быть противопоставлены положительный (*белы дзень* ‘ясный, солнечный день’), и отрицательный (*белая армія* ‘вражеская армия’, *белая гарачка* ‘белая горячка, психическое расстройство’) признаки, но отсутствует абсолютная противоположность значений по ядерным семам. В семантической структуре прилагательного (англ.) *adventurous* присутствуют значения ‘безрассудно смелый, отважный’ и ‘опасный, рискованный’ [8]. Словосочетание *an adventurous trip* может трактоваться и как ‘смелое путешествие’, и как ‘опасное путешествие’. Компоненты ‘смелый – опасный’ противопоставлены по полюсу значения, но они асимметричны, так как не являются полностью противоположными. Диаметральная противоположность здесь имела бы место в случае выраженности компонентами ‘смелый – трусливый’ или ‘опасный – безопасный’. Аналогичными примерами асимметричных энантионимов выступают лексемы (белорус.) *дагрузіць, казытаць, адчаяцца, аслухацца, звергнуць, вырабіць, вольнасць, адчайны, глыбокі, жаласлівы, дзержкі, недзе* [11]; (англ.) *aggressive, allegiance, berserk, clever, charming, soft, abandon, want, visit, riot, buddy* [8] и др.

Представленный материал дает нам основание считать асимметричность главного и периферийного значений одним из признаков целого ряда энантиосемичных единиц. По мнению некоторых исследователей, такая неравнозначность в характере семантических противопоставлений составляет основу энантиосемичных отношений [12].

Энантионимы могут иметь разную стилистическую маркированность, которая также предполагает асимметричность полярных значений внутри слова. Например, глагол (белорус.) *заячыць* ‘вылечить, заживить’ в разговорной речи приобретает значение ‘измучить неумелым лечением’ [11]; прилагательное (англ.) *sick* ‘физически или умственно нездоровый’ в сленговом употреблении приобретает значение ‘хороший, приятный’ [8]. К энантионимам с разной стилистической маркированностью также относятся лексемы (белорус.) *адцярці* ‘растирая, вернуть чувствительность’ – (разг.) ‘навредить’, *аблажыць* ‘украсить, облицевать’ – (разг.) ‘оскорбить’, *зусім* ‘абсолютно, полностью’ – (разг.) ‘ни в коей мере, несколько’, *ідал* ‘божество; тот, кто горячо любим’ – (разг., бран.) ‘негодник’, *неяк* ‘каким-то образом’ – (разг.) ‘нельзя, нет способа’, *паніч* ‘сын пана, молодой пан’ – (разг.) ‘избалованный человек, белоручка’, *рэзаць* ‘опрерировать’ – (разг.) ‘убивать чем-то острым’ [11]; (англ.) *slate* ‘раскритиковать кого-либо’ – (разг.) ‘предложить кого-либо на должность’, *square* ‘правильный; честный’ – (разг., пренебр.) ‘мещанский, обывательский’, *walk* (разг.) ‘исчезнуть’ – (лит.) ‘появиться (о призраке)’, *top* ‘превосходить, быть первым’ – (разг.) ‘совершить самоубийство’, *wicked* ‘безнравственный, опасный’ – (сленг.) ‘очень хороший’ [8] и др.

Ключевую роль в раскрытии значения энантиосемичных единиц играет контекст. Например, энантионим (белорус.) *пазычыць* представлен парой антонимичных значений ‘дать в долг’ и ‘взять в долг’ [11]. И во фразе *пазычыць рублёў тысячу* ‘взаймы рублей тысячу’ неясно, в каком из этих двух значений он употребляется. Но если обратиться к контексту, в котором эта фраза используется, сразу становится очевидным, какое из значений в нем актуализируется: *Вось калі-б вы, прыкладам, запрапанавалі мне пазычыць рублёў трыста – ну, тады зусім што іншае: я магу ўзяць* ‘Вот если бы вы, например, предложили мне займы рублей триста – ну, тогда совсем дело другое: займы я могу взять’ (М. В. Гогаль «Рэвизор», пер. А. А. Адамовіч, 1943/ Н. В. Гоголь «Ревизор», 1836). Или еще один пример контекстного употребления энантионима *пазычыць*, где оба противоположных значения реализуются в одном предложении: *За гады сваёй маладосці Сушчэня не мог уявіць, як гэта можна, напрыклад, пазычыць і не аддаць або нават не пазычыць каму, хто прасіў, калі гэта можна было зрабіць* ‘В годы своей молодости Сушчэня не мог даже представить, как это возможно, например, одолжить и не отдать или даже не одолжить тому, кто просил и нуждался, если это можно было сделать’ (В. Быкаў «У тумане», 1988/ В. Быков «В тумане», пер. В. Быкова, 1990). Как следует из примеров, контекст превращает энантиосемию в однозначность и выступает неотъемлемым условием актуализации полярных компонентов значения энантиосемичного слова. В связи с этим можно говорить о контекстной обусловленности как одном из важнейших признаков энантиосемии.

Итак, под энантиосемией понимается совмещение внутри одной и той же языковой единицы противоположных или противопоставленных значений или оттенков значений, актуализация и раскрытие которых обусловлены контекстом или ситуацией общения.

С учетом современных исследований и собственного анализа семантики белорусских и английских лексем были выявлены *первичные* и *вторичные признаки* энантиосемии. *Первичные признаки* присущи всем энантионимам. К ним следует причислять:

- 1) наличие одного плана выражения и нескольких планов содержания;
- 2) полярное расхождение в плане содержания;
- 3) наличие общих (интегральных) сем в противоположных или противопоставленных значениях;
- 4) контекстную обусловленность.

Вторичные признаки наблюдаются лишь у отдельного ряда энантионимов. К ним относятся:

- 1) наличие нескольких пар антонимичных значений внутри одной языковой единицы;
- 2) асимметричность главного и периферийного значений;
- 3) разная стилистическая маркированность противоположных или противопоставленных значений.

Выделенные признаки дают основание рассматривать энантиосемию как отдельную самостоятельную категорию в лексической семантике, требующую тщательного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерцль, В. И. О словахъ съ противоположными значеніями (или о такъ называемой энантиосеміи) / В. И. Шерцль // Филологические записки. – Воронеж: Типо-литография Губернского правления, 1883. – Вып. 5,6. – С. 1–39.
2. Новиков, Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М. : Высш. шк., 1973. – 290 с.
3. Meid, W. Über konträre Bedeutung – Bemerkungen zum sogenannten „Gegensinn“ / W. Meid // *Studia Celtica*. – 1979. – Vol. XIV, XV. – S. 193–199.
4. Шмелев, А. Д. Когнитивные и коммуникативные источники энантиосемии / А. Д. Шмелев // *Русский язык*. – 1993. – Вып. 41. – С. 3.
5. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики : в 5 т. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1970. – Т. 1. – 500 с.
6. Hogenraad, R. Smoke and mirrors: Tracing ambiguity in texts / R. Hogenraad // *Digital Scholarship in the Humanities*. – 2018. – Vol. 33, Iss. 2. – P. 297–315.
7. Багирова, С. М. Проблема избыточности в современной лингвистике / С. М. Багирова // *Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований*. – Пенза; М., Решт : Науч.-издат. центр «Социосфера», 2011. – С. 9–11.
8. Oxford Advanced Learner's dictionary. – 9th ed. – Oxford : Univ. Press, 2015. – 1755.
9. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки рус. культуры», 1998. – 768 с.
10. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 597 с.
11. Копылов, И. Л. Толковый словарь белорусского литературного языка / И. Л. Копылов. – Минск, 2016. – 968 с.
12. Авдевнина, О. Ю. «Нетипичные» семантические явления в лексике со значением восприятия / О. Ю. Авдевнина // *Рус. яз. в школе*. – 2013. – № 1. – С. 65–69.

The article is devoted to the theoretical justification of the essential features of enantiosemy. It presents the available approaches to the definition of enantiosemy and describes its role in the language. Primary and secondary features of enantiosemy are distinguished, which makes it possible to consider enantiosemy an independent lexico-semantic and linguo-pragmatic category.

Поступила в редакцию 27.05.2020